

О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПОНИМАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ «МУЖЧИНА» И «ЖЕНЩИНА» В XXI ВЕКЕ

© О. В. Котлярова, 2015,
канд. филол. наук,
Владимирский филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье рассматриваются концепты мужчина и женщина, определяется круг атрибутивных распространителей, наиболее часто употребляющихся при существительных мужчина и женщина в современной литературе, совершается попытка отследить взаимосвязь и взаимодействие атрибутивных распространителей при исследуемых существительных, вследствие чего происходит видоизменение национальных концептов мужчина и женщина.

Ключевые слова: концепт, концепт мужчина, концепт женщина, атрибутивные распространители, языковая картина мира.

Abstract: the article deals with the concepts of man and woman, defines the range of attribute distributors used with the nouns man and woman in modern literature, an attempt is made to monitor the relationship and interaction of attribute distributors in the studied nouns, as a result of what modification of national concepts of man and woman is happening.

Keywords: concept, concept man, concept woman, attribute distributors, language picture of the world.

В лингвистике XXI века концепт принято считать основной формой категоризации и концептуализации. В этой связи концепт понимается как весь потенциал значения слова с его коннотативным элементом [6, с. 97]. Основным вопросом при установлении содержательной стороны концепта считается вопрос концептуальной объективации. Большинство исследователей отождествляют содержание концепта со смыслом выражающих его единиц.

В современном мире, а также на протяжении всей человеческой истории базовыми в русской культуре считались концепты *мужчина* и *женщина*. Безусловно, это универсальные концепты, выявляющие национально-культурное содержание и специфику языковой картины мира носителей русского языка.

Большинство лингвистов наряду с основными свойствами концепта, выделяют динамизм и вариативность. Это свидетельствует о постоянном развитии национальных концептов и их видоизменении. На сегодняшний день открытым остается вопрос о количестве и качестве репрезентатов концептов *мужчина* и *женщина*. Связано это в первую очередь с тем, что их содержание многомернее и объемнее одноименных лексем.

Т. А. Денисова отмечает, что в современных лингвистических исследованиях уделяется большое внимание реконструкции концептов с помощью когнитивного анализа средств их вербализации в языке. Когнитивное направление, в рамках которого язык рассматривается как отражение процесса познания мира и его результатов, основывается на принципе антропоцентричности языка, предполагающем рассмотрение языковых фактов и явлений в тесной связи с человеком, его мышлением и культурой. С феноменом национального характера, менталитета тесно связано понятие концептосферы народа, основной единицей которой является концепт, который определяется как квант структурированного знания [1, с. 29-30], «"пучок" представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово» [5, с. 672]. Согласно

мнению Дж. Лакоффа, «концепты, которые управляют нашим мышлением, – не просто порождение ума. Они влияют на нашу повседневную деятельность, вплоть до самых тривиальных деталей. Наши концепты структурируют наши ощущения, поведение, наше отношение к другим людям. Тем самым наша концептуальная система играет центральную роль в определении реалий повседневной жизни» [2, с. 213]. Именно к таким актуальным реалиям повседневной жизни и свойственно относить существительные лексико-семантических групп *мужчина* и *женщина*.

Каждый хронологический отрезок порождает стереотипные представления о мужчине и женщине определенного периода. Традиционно номинативное поле концептов *мужчина* и *женщина* категоризовано в лексико-семантических группах, актуализирующих внешние характеристики, семейное положение, социальный статус, отношения кровного родства, возрастные характеристики и умственные способности, взаимоотношения с лицами противоположного пола.

Вместе с тем есть и неизменные концептуальные характеристики, отражающие национальные черты, культурную значимость и ментальные предпочтения нации.

В отличие от признаков женственности, которые встречаются редко и имеют чаще всего крайне негативную оценку, релевантные признаки, характерные для концепта *мужчина*, в национальной концептосфере русского народа сформированы очень четко: работает, сильный, привлекательный, умный, мужественный, высокий, зарабатывает деньги, обеспечивает семью [7, с. 182-200].

Бесспорным остается факт пейоризации женского образа. Причем, по мнению многих исследователей, эта идея является интернациональной и присутствует во всех языковых культурах. Это особенно заметно на примерах фразеологических единиц разного характера: *бабья политика; девичья память; курица не птица, женщина не человек; баб да бес – один у них вес; женская логика; у бабы волос долог, да ум короткий; куда сердце женщину потянет, туда и ноги понесут; любит баба плакать – с горя плачет, с радости плачет; женский обычай слезами беде помогать; женское сердце, что котел кипит; бабу не переговоришь; жена льстит – лихо мыслит; бабье вранье и на свинье объедешь; у бабы 72 увертки в день*. Отдельно стоят пейоративные номинации женщины, связанные с древнейшей профессией (*вавилонская блудница* и т. д.) [3, с. 182].

Основываясь на данных фразеологии, можно подтвердить мысль о *гендерной асимметричности* [4, с. 56-57].

Однако в XXI веке гендерная асимметрия теряет свою актуальность. Возможно, не стоит говорить о гендерной симметрии, но можно утверждать, что содержание концепта *женщина* существенно изменяется.

В этой связи интересными и показательными являются примеры словосочетаний существительного *женщина* с определенным кругом атрибутивных распространителей. Существительное *женщина*, впрочем, так же как и *мужчина*, относится к синсемантическим, то есть информативно недостаточным и требующим обязательного распространения. Указанные существительные обладают особым синтаксическим статусом и характеризуются «дефектной» атрибутивной валентностью ввиду того, что способны сочетаться с ограниченным кругом атрибутивных распространителей. Однако именно этот ограниченный круг атрибутивных распространителей определяет основное концептуальное содержание. Прежде всего среди атрибутивных распространителей, употребляющихся со словами *мужчина* и *женщина*, используются качественные прилагательные, выполняющие при этих существительных в именительном и косвенных падежах функцию необособленного согласованного препозитивного определения.

Анализ новейшего языкового материала позволяет говорить о том, что в XXI веке сочетательная способность существительного *женщина* заметно увеличивается. Номенклатура атрибутивных распространителей расширяется и пополняется за счет появления новых определений, что обусловлено как интра-, так и экстралингвистическими факторами. Изменение статуса женщины в современном мире, ее активная роль в общественно-политическом и социокультурном пространстве нашли свое отражение в появлении таких определений при существительном *женщина*, как *сильная, успешная, влиятельная, современная, одаренная, независимая, активная, умная, самоуверенная, опытная, свободная*, а также *элегантная, экстравагантная, здравомыслящая и адекватная, романтическая, светская, яркая, успешная, прогрессивная, современная, остроумная, серьезная, популярная, правильная, раскованная, соблазнительная, среднестатистическая, видная, представительная, успешная, востребованная, передовая*. Таким образом, лингвистический портрет женщины начала XXI века сориентирован в сторону таких традиционно неженских характеристик, как *успешность, сила, свобода, современность, самоуверенность, независимость, ум*, при сохранении лучших традиционных женских качеств.

Правомерно говорить о том, что универсальный концепт *женщина* в русской языковой картине мира XXI века в основе своей положительный. Понятие женской красоты, а точнее ценности перемещается в плоскость морально-нравственных и социокультурных норм, утверждается приоритет женской добродетели, трудолюбия, хозяйственности (не ищи красоты, ищи доброты). Женственность ассоциируется уже не со слабостью, а с решительностью, выносливостью, терпением и любовью (материнской в первую очередь), умом и красотой.

Концепт *мужчина* тоже видоизменяется и расширяется. В отличие от концепта *женщина* он не имел и не имеет четко выраженной пейоративной коннотации, однако круг атрибутивных распространителей, употребляемых при существительном *мужчина*, свидетельствует об унификации мужских и женских качеств в целом. Так существительное *мужчина* в настоящее время может иметь при себе не только новые мелиоративные определения типа *современный, успешный, настоящий, неординарный, порядочный, достойный, интересный, полноценный, страстный, модный, клубный*, но и атрибуты, свойственные ранее преимущественно лицам женского пола (ср.: *тонкий, элегантный, женственный, сострадательный, чувственный* и др.), а также прилагательные, имеющие нейтральную и пейоративную коннотацию (ср.: *нормальный, обыкновенный, среднестатистический, наглый, циничный* и нек. др.).

Помимо общей тенденции сохранения стандартных, канонизированных словосочетаний, противопоставляющих мужское и женское начало, все чаще можно фиксировать тенденцию к унификации мужских и женских образов, которая приводит к совмещению и слиянию круга атрибутов, ранее доступных только для существительных одной группы единиц (либо только феминных, либо только маскулинных). Основная часть определений при существительном *мужчина* выражена качественными прилагательными, которые либо описывают внешний вид лица, его фигуру, особенности кожи или манеру одеваться, либо содержат оценку лица мужского пола с точки зрения вызываемых им впечатлений или эмоций, что традиционно входит в сферу стереотипно-женских оценок. Вероятно, эти качества могут быть включены в формирующийся в настоящее время лингвистический портрет идеального мужчины XXI века.

Учитывая сочетаемость существительных *мужчина* и *женщина*, а также данные фразеологии, можно говорить о тенденции сочетаемости гендерных существительных, а соответственно и о конкретных изменениях содержания концептов.

Следует отметить, что определения при маскулинных и феминных существительных будут еще более активно унифицироваться, стирая различия между мужскими и женскими свойствами, качествами и характеристиками по пути к формированию гендерной симметрии.

Однако нельзя забывать и о невозможности смешения и слияния концептуальных сфер, обозначенных существительными *мужчина* и *женщина*.

В связи с вышесказанным возникает необходимость в некоторой степени переосмыслить имеющиеся определенные стереотипы и каноны в понимании концептов *мужчина* и *женщина* XXI века.

Список литературы

1. Денисова Т. А. Репрезентация концептов мужчина и женщина в языковом сознании русского народа [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. А. Денисова. – Тамбов, 2006.
2. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. [Текст] / Дж. Лакофф; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М., 2004.
3. Салеева Д. А. Этнические, возрастные и гендерные концепты в русских, английских и татарских поговорках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Д. А. Салеева. – Москва, 2004.
4. Семенова Д. В. Гендерный аспект концептуального анализа лексем мужчина и женщина: на материале фразеологии английского, русского и кабардинского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Д. В. Семенова. – Нальчик, 2006.
5. Степанов Ю. С. Языкознание [Текст] / Ю. С. Степанов // Русский язык: энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и доп. / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М. : Дрофа, 1997. – С. 672-676.
6. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М., 1996.
7. Чехова Т. С. Репрезентация концептов мужчина и женщина в русской лингвокультуре: [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. С. Чехова. – Владикавказ, 2009.